

















140 лет со дня рождения



Анна Павлова (12.02.1881 – 23.01.1931)

Анна Павлова — русская балерина, служила в Мариинском театре с 1906 по 1910 год. Признана величайшей балериной 20-го века. Высочайшим достижением Павловой считается миниатюра «Умирающий лебедь», повторить которую смогла только Майя Плисецкая.

Анна Павлова стала легендой еще при жизни. Она была самой высокооплачиваемой балериной того времени, ей старались подражать, она вызывала восторг, в ее честь устраивались королевские приемы, кондитеры давали своим тортам ее имя. Для нее писали стихи и прозу, ее изображали на портретах.

По мнению балетного критика Андрея Левинсона, искусство Павловой рождалось и умирало вместе с ней, чтобы танцевать как она, нужно просто быть Павловой.

Балерина прославила русский балет на весь мир, она сумела творчески переосмыслить уже известные партии, вдохнуть жизнь в едва не погибший классический балет.



Анна Павлова и Любовь Федоровна (мама)

Анна Павловна Павлова родилась 12 февраля (по новому стилю) 1881 года в Петербурге. До сих пор нет достоверных сведений об ее отце. Даже в энциклопедиях отчество Анны дается то Павловна, то Матвеевна.

Сама балерина не любила, чтобы ее называли по отчеству, в крайнем случае предпочитала называться Анной Павловной — по фамилии.

В своей автобиографии, написанной в 1912 году, Анна Павлова вспоминала о своем детстве и первых шагах на сцене:

«Первое мое воспоминание — маленький домик в Петербурге, где мы жили вдвоем с матерью...

Мы были очень, очень бедны. Но мама всегда ухитрялась по большим праздникам доставить мне какое-нибудь удовольствие. Раз, когда мне было восемь лет, она объявила, что мы поедем в Мариинский театр. «Вот ты и увидишь волшебниц». Показывали «Спящую красавицу».

С первых же нот оркестра я притихла, и вся затрепетала, впервые почувствовав над собой дыхание красоты.

Во втором акте толпа мальчиков и девочек танцевала чудесный вальс. «Хотела бы ты так танцевать?» — с улыбкой спросила меня мама. «Нет, я хочу танцевать так, как та красивая дама, что изображает спящую красавицу».

Я люблю вспоминать этот первый вечер в театре, который решил мою участь.



Анна Павлова в детстве

«Мы не можем принять восьмилетнего ребенка», — сказал директор балетной школы, куда привела меня мама, измученная моей настойчивостью. — «Приведите ее, когда ей исполнится десять лет».

В течение двух лет ожидания я изнервничалась, стала грустной и задумчивой, мучимая неотвязной мыслью о том, как бы мне поскорее сделаться балериной.

Поступить в Императорскую балетную школу — это все равно, что поступить в монастырь, такая там царит железная дисциплина. Из школы я вышла шестнадцати лет со званием первой танцовщицы. С тех пор я дослужилась до балерины. В России кроме меня только четыре танцовщицы имеют официальное право на этот титул.

Мысль попробовать себя на заграничных сценах пришла впервые, когда я читала биографию Тальони. Эта великая итальянка танцевала всюду: и в Париже, и в Лондоне, и в России. Слепок с ее ножки и поныне хранится у нас в Петербурге».

В 1891 г. матери удалось устроить дочь в Императорскую балетную школу, в которой Павлова провела девять лет. Устав школы был по-монастырски суров, однако учили здесь великолепно.

В то время Петербургское балетное училище, несомненно, было лучшим в мире. Только тут и сохранялась еще классическая техника балета, возможность исполнять самые виртуозные элементы.

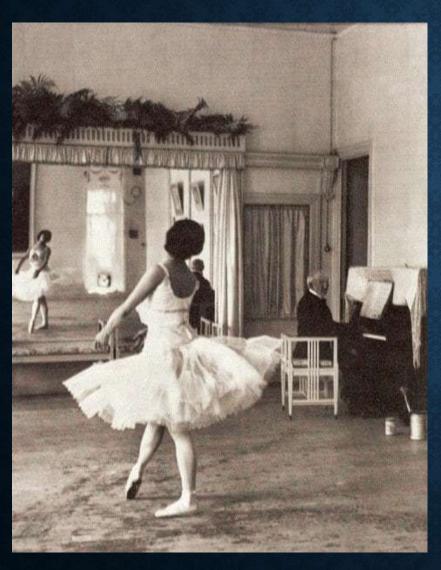


Павловой, полностью поглощенной учебой, хореографическими и музыкальными занятиями, «монастырская» жизнь хореографического училища не казалась тягостной. Беспокоило ее лишь собственное хрупкое сложение, которое не соответствовало принятым в те годы меркам сценической красоты.

В то время на балетной сцене блистали итальянские танцовщицы, обладающие отточенной техникой и развитой мускулатурой, дающей им В результате у публики, критиков и самих артистов закрепился образ идеальной балерины как крепко сложенной, с рельефными формами, способной выполнять высокие, мощные прыжки и сложнейшие хореографические задачи.

Такой была любимица публики итальянская балерина Леньяни. А Павлова оставалась миниатюрной, хрупкой, с легкой фигуркой. Ее «воздушность» казалась недостатком и ее преподавателям, и ей самой. С большим старанием она принимала прописанный ей рыбий жир, усиленно питалась, чтобы хоть немного исправить свой «недостаток».

Анна Павлова в юности



Анна Павлова в начале пути

К счастью, в старших классах педагогом Павловой стал тот самый Павел Андреевич Гердт, который оценил необычность своей ученицы, ее редкое дарование. Увидев, как Анна старательно выполняет упражнения, которые способствовали развитию силы ног, но совершенно не подходящие ей и могущие повредить ее организму, он постарался переубедить юную танцовщицу: «Предоставьте другим акробатические трюки... То, что Вам кажется Вашим недостатком, на самом деле редкое качество, выделяющее Вас из тысяч других».

Однако еще долго Анна оставалась при своем убеждении в том, что ее технические возможности очень ограничены ее физическими данными. Лишь позже она в полной мере оценила силу собственной индивидуальности, поняв, что изумительная пластика и, самое главное — высочайшая одухотворенность, — делают ее выдающейся, неповторимой балериной.

По окончании школы в1899 г. Павлова сразу была зачислена в труппу Мариинского театра. Не имея ни протекции, ни имени, она некоторое время оставалась на вторых ролях. У худенькой, отличавшейся слабым здоровьем танцовщицы обнаружился волевой характер: она привыкла превозмогать себя и даже больной не отказывалась от выступлений на сцене.



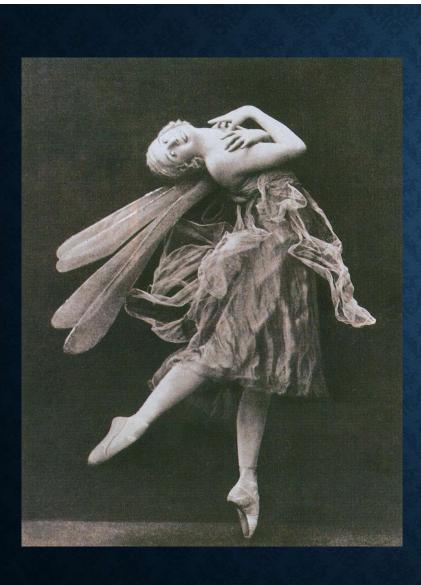
Анна Павлова. Жизель. Мариинский театр 1903г.

В 1900 г. в «Пробуждении Флоры» она получила партию Флоры. Потом ответственные роли стали следовать одна за другой и каждую из них Павлова наполняла особым смыслом. Оставаясь всецело в рамках классической школы, она умела быть поразительно оригинальна и, исполняя старые обыкновенные танцы, превращала их в подлинные шедевры. Петербургская публика вскоре стала отличать молодую талантливую балерину.

Молодая балерина приковывала к себе внимание своей необыкновенной музыкальностью и психологической сдержанностью танца, эмоциональностью и драматизмом, а также еще не раскрытыми творческими возможностями. В каждый новый спектакль балерина вносила много нового, своего.

Вскоре Анна Павлова становится второй, а затем и первой солисткой. В 1902 году Павлова создала совершенно новый образ Никии в «Баядерке», истолковав его в плане высокой трагедии духа. Эта трактовка изменила сценическую жизнь спектакля.

То же самое произошло и с образом Жизели, где психологизм трактовки приводил к поэтически просветленному финалу. Зажигательный, бравурный танец ее героинь — Пахиты, Китри — был образцом исполнительского мастерства и стиля.



В начале 1903 года Павлова впервые танцует на сцене Большого театра. Начинается блистательный, но трудный путь её в балете, триумфальные выступления в городах Российской Империй.

Индивидуальность балерины, стиль ее танца, парящий прыжок натолкнули ее партнера, будущего знаменитого хореографа **М. М. Фокина** на создание «Шопенианы» на музыку Ф. Шопена (1907). С1908 года Анна Павлова начала гастролировать за рубежом.

Вспоминая о первых гастролях: «...Первая поездка была в Ригу. Из Риги мы поехали в Гельсингфорс, Копенгаген, Стокгольм, Прагу и Берлин. Всюду наши гастроли приветствовали как откровения нового искусства.

Жизнь танцовщицы многие представляют себе легкомысленной. Напрасно. Если танцовщица не держит себя в ежовых рукавицах, она не долго протанцует.

Ей приходится жертвовать собой своему искусству. Награда ее в том, что ей иной раз удается заставить людей забыть на миг свои огорчения и заботы.

Я поехала с русской балетной труппой в Лейпциг, Прагу и Вену, мы танцевали прелестное «Лебединое озеро» Чайковского. Потом я присоединилась к труппе Дягилева, знакомившего с русским искусством Париж».



Павлова стала главной участницей всех «Русских сезонов» Сергея Дягилева в Париже. Здесь она и получила мировую известность. Она танцевала в балетах: «Павильон Армиды», «Сильфиды» и «Клеопатра» — под такими названиями шли «Шопениана» и «Египетские ночи». Весь этот репертуар Павлова уже исполняла в России. В роскошном ансамбле самых крупных исполнительских дарований, представленных Дягилевым в Париже, Анна занимала одно из первых мест.

Но в «Русских сезонах» Павлова выступала недолго. Ей хотелось творческой свободы.

Естественным для Павловой было попробовать ставить самой. Такую попытку она предприняла в 1909 году на спектакле в Суворинском театре в честь 75-летнего юбилея владельца — А. Суворина.

Для своего дебюта Павлова выбрала «Ночь» Рубинштейна. Она появилась в белом длинном хитоне с цветами в руках и волосах. Глаза ее загорались, когда она протягивала кому-то свой букет. Гибкие руки то страстно взывали, то пугливо отстранялись.

В 1910 году Анна Павлова ушла из Мариинского театра, создав собственную труппу. Павлова включила в гастрольный репертуар балеты Чайковского и Глазунова, «Тщетную предосторожность», «Жизель», «Коппелию», «Пахиту», интересные концертные номера. Балерина знакомила всех любителей балета с русским искусством.



Чарли Чаплин и Анна Павлова

В труппе работали русские балетмейстеры и преимущественно русские танцовщики.

С ними она создавала новые хореографические миниатюры, наиболее известные среди которых — «Ночь» и «Вальс-каприз» на музыку А. Рубинштейна и «Стрекоза» на музыку Крейслера.

Со своей труппой Павлова с триумфальным успехом гастролировала во многих странах мира. Она первой открыла русский балет для Америки, где впервые балетные спектакли стали давать полные сборы.

«...Из Лондона я поехала на гастроли в Америку, где танцевала в театре «Метрополитен». Разумеется, я в восторге от приема, устроенного мне американцами. Газеты помещали мои портреты, статьи обо мне, интервью со мной и — надо правду сказать — кучу вздорных выдумок о моей жизни, моих вкусах и взглядах. Я часто хохотала, читая это фантастическое вранье и видя себя тем, чем никогда не была, — чудачкой и необыкновенной женщиной. Сила фантазии американских журналистов прямо изумительна».



Из Нью-Йорка мы ездили в турне по провинции. Это было настоящее триумфальное шествие, но страшно утомительное. Меня звали и на следующий год в Америку, и мне самой хотелось ехать, но у меня положительно не хватает сил на эту скачку через континент — так страшно она разбивает нервы...».

Ее гастрольные маршруты пролегали и в Азии, и на Дальнем Востоке. За блестящими выступлениями скрывался тяжелый труд. Вот, например, перечень выступлений труппы Анны Павловой в США в декабре 1914 года: 31 спектакль в разных городах — от Цинциннати до Чикаго, и ни одного дня отдыха. Такая же картина и в Нидерландах в декабре 1927 года: ежедневные спектакли в разных городах — от Роттердама до Гронингена. И лишь один день отдыха — 31 декабря.

За 22 года бесконечных турне Павлова проехала на поезде более полумиллиона километров, по приблизительным подсчетам, она дала около 9 тысяч спектаклей.

Был период, когда итальянский мастер Нинолини изготовлял для Анны Павловой в год в среднем две тысячи пар балетных туфель, и ей их едва хватало.



Кроме чудовищной усталости зарубежные гастроли имели и другие отрицательные последствия. Отношения Павловой с Мариинским театром осложнились из-за финансовых разногласий. Артистка нарушила условия контракта с дирекцией ради выгодной поездки в Америку и вынуждена была выплатить неустойку. Желание дирекции заключить с нею новый контракт наталкивалось на требование вернуть неустойку. Тем не менее, театр был заинтересован в выступлениях балерины. Предпринимались шаги уладить инцидент.

По инициативе дирекции в 1913 году Павлова была удостоена почетного звания заслуженной артистки императорских театров и награждена золотой медалью. Дирекция по-прежнему настаивала на том, чтобы Анна выступала только в России.

Весной 1914 года Павлова последний раз побывала дома. Балерина выступила 31 мая в петербургском Народном доме, 7 июня в Павловском вокзале, 3 июня в Зеркальном театре московского сада «Эрмитаж». Репертуар включал «Умирающего лебедя», «Вакханалию», другие ее миниатюры. Восторженный прием был адресован новой Павловой — международной «звезде», заезжей знаменитости. Маленькой, хрупкой балерине, уже привыкшей к чрезмерно напряженной работе, было 33 года. Это был пятнадцатый сезон в ее театральной карьере, середина ее сценической жизни.



Анна Павлова на гастролях

На родину она больше не вернулась. Но к положению в России Павлова не была безучастна. Она присылала посылки в трудные послереволюционные годы учащимся Петербургской балетной школы, переводила крупные денежные средства голодающим Поволжья, устраивала благотворительные спектакли с целью поддержать бедствующих на родине.

В 20-е годы прошлого века имя Анны Павловой и ее труппы узнали далеко за пределами европейских стран, благодаря стараниям русско-американского продюсера, который организовал им гастрольный тур по Штатам и выступления в экзотической Индии.

Успех был невероятным, Павлова превратилась в живую легенду, которую ждали и приглашали все мировые государства. В 1922-1929-м годах балерина посетила Китай, Японию, Австралию, Египет, Новую Зеландию, танцевала на лучших сценах этих стран.

Особое внимание Павлова уделяла танцевальным школам, которые посещала в каждой из своих поездок, и ставила собственную оценку мастерству студенток. Именно Анна помогла Тамаре Тумановой – прославленной балерине, актрисе, хореографу, попасть на большую сцену и прославиться вместе с труппой Русского балета в городе Монте-Карло.

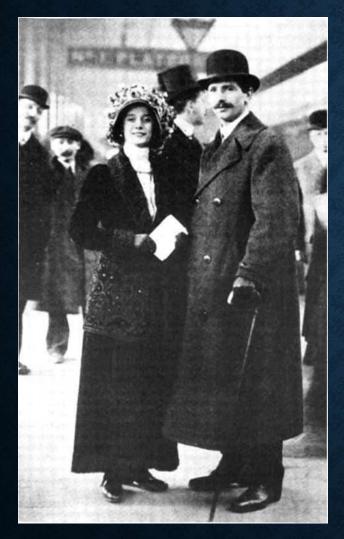


В профессиональном плане Анна Павлова добилась невероятных высот, чего не скажешь о ее личной жизни. Балерина отказывалась от назойливых ухаживаний поклонников, не принимала от них никаких подарков. Она не хотела быть ни в чем зависимой ни от кого, тем более, не давала надежды на легкие отношения без всяких обязательств.

Впрочем, Анна Павлова считала это естественным:

«...Теперь я хочу ответить на вопрос, который мне часто предлагают: почему я не выхожу замуж. Ответ очень простой. Истинная артистка подобно монахине, не вправе вести жизнь, желанную для большинства женщин. Она не может обременять себя заботами о семье и о хозяйстве и не должна требовать от жизни тихого семейного счастья, которое дается большинству.

Я вижу, что жизнь моя представляет собой единое целое. Преследовать безостановочно одну и ту же цель — в этом тайна успеха. А что такое успех? Мне кажется, он не в аплодисментах толпы, а скорее в том удовлетворении, которое получаешь от приближения к совершенству. Когда-то я думала, что успех — это счастье. Я ошибалась. Счастье — мотылек, который чарует на миг и улетает...».



Единственным человеком, которого Анна приблизила к себе, был состоятельный аристократ Виктор Дандре. Он принадлежал к дворянскому сословию, был очень образованным, увлекался искусством, сумел растопить сердце Павловой красивыми ухаживаниями. Его положение в обществе было достаточно высоким, он служил статским советником, и не мог себе позволить серьезных отношений с балериной.

Анна влюбилась в него, поэтому согласилась жить в съемной квартире, предоставленной Виктором. Она находилась в одном из центральных районов Петербурга, в ней был большой танцевальный зал. Взамен Дадре попросил сопровождать его во время общественных мероприятий.

Анна привязалась к Виктору, хотя прекрасно понимала, что в жены он ее не возьмет никогда. Павлова не нашла ничего лучше, как разорвать с ним связь, отказаться от роскоши, и упорхнуть на свободу из золотой клетки. Наступило одиночество, которое угнетало балерину неимоверно. Когда оно стало невыносимым, Анна встретила Михаила Фокина, поставившего для нее «Умирающего лебедя». Отчаявшаяся звезда получила новый импульс, она ожила, а Михаил стал ее близким другом, которых было не так и много.

Анна Павлова и Виктор Дандре



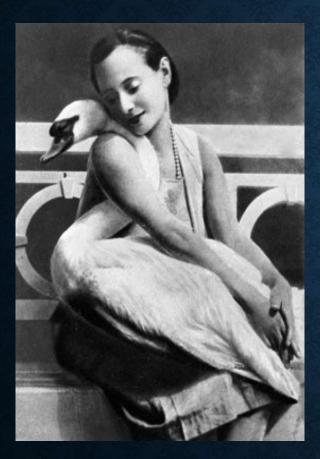


Когда имя Павловой стало известным во всем мире, а ее состояние позволяло постоянно жить за границей, она могла бы жить спокойно и счастливо. Но, личного счастья попрежнему не было. Все чаще она вспоминала о Викторе Дандре, который остался в России. До Анны дошли слухи, что Виктор находится в сложном материальном положении, что из-за неоплаченных долгов его посадили в тюрьму.

Прима расплатилась по долгам Виктора, и выписала его к себе, в Париж. Дадре абсолютно не раздумывал, после первого же приглашения Анны он примчался к ней.

Некоторые источники утверждают, что в 1911-м влюбленные тайно обвенчались.

Балерина стала владелицей роскошного имения в Британии, у нее появилась собственная труппа и камерный театр в Лондоне. Все домашние обязанности лежали на плечах Виктора, поэтому балерина не заботилась об устройстве быта, она погрузилась в свое творчество полностью.



Дандре был одним из самых способных импресарио своего времени, который впервые понял могущество прессы. Он постоянно устраивал прессконференции, приглашал фоторепортеров и газетчиков на выступления Павловой, давал многочисленные интервью, связанные с ее жизнью и творчеством.

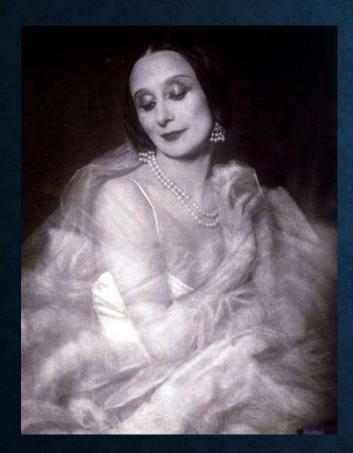
Например, прекрасно обыгрывал сюжеты, навеянные романтическим образом «Лебедя».

Сохранилось множество фотографий, запечатлевших Анну Павлову на берегу озера, по зеркальной глади которого скользят прекрасные белоснежные птицы. Такой водоем был и в ее поместье «Айви-хаус» в Англии.

Там действительно жили лебеди, а один из них по кличке Джек был любимцем Анны Павловой. Он не забывал свою хозяйку, когда та была в длительных поездках.

Широко известна фотография Анны с лебедем на коленях, его голова доверчиво лежит у нее на плече. Фото выполнено известным фотографом Лафайеттом, которого Дандре специально пригласил на съемки.

Но именно Дандре и старался выжать все возможное из мировой славы балерины, организуя бесконечные и весьма напряженные гастроли, не щадя ее здоровья. В конечном счете непосильная нагрузка и привела, видимо, к ее безвременной кончине...



Получив мировую известность, Павлова затосковала по родине. Она мечтала когда-то вернуться в родной город и станцевать свои лучшие партии соотечественникам. Однако ее мечте не суждено было сбыться.

В январе 1931-го балерина отправилась в гастрольную поездку в Гаагу. Она только вышла из поезда, и сразу поняла, что чувствует себя очень плохо. Прибыв в отель, Анна решила, что простудилась, а коллеги сказали, что в дороге поезд резко затормозил, и балерина пострадала при падении кофра.

Вызвали доктора, который и обнаружил, что легкие прославленной балерины наполнены жидкостью. Он предложил немедленную операцию, но ему не поверили. Дандре решил посоветоваться с другим специалистом, врачом который лечил королеву Нидерландов. Однако его вердикт оказался таким же — наличие жидкости в легких и необходимость скорейшей операции.

Доктора поставили балерине дренажную трубку, однако драгоценное время упустили. Анна впала в забытье, и когда пришла в себя, то не сказала ни слова, ее взгляд остановился на одно мгновение на сценическом костюме, в котором она танцевала своего Лебедя.

Анны Павловой не стало 23 января 1931 года.



Похороны Анны Павловой

Причиной смерти стал плеврит. Многочисленные поклонники балерины никак не могли поверить в реальность этой новости, в то, что легендарный «Лебедь» больше никогда не станцует на сцене, и не подарит им радость встречи с настоящим русским балетом.

Поклонники хотели, чтобы тело Павловой было предано земле на знаменитом кладбище Пер-Лашез, где покоится не менее известная танцовщица Мария Тальони.

Но Дандре высказался за то, чтобы Анну кремировали. Во время гастролей в Индии она была зачарована индийскими погребальными церемониями, во время которых тело усопшего сжигается на погребальном костре.

Она заметила близким, что хотела бы, чтобы ее кремировали. «Так позже будет легче возвратить мой прах в дорогую Россию», — будто бы сказала она. Дандре обсудил этот вопрос с импресарио Крауссом, и они решили посоветоваться с главой русской православной церкви в Гааге священником Розановым, ведь по церковным канонам полагаются только похороны на кладбище. Учитывая ситуацию, священник не возражал против кремации...









Смерть великой балерины стала утратой не только на ее родине, но и во всем мире. Прошло уже очень много лет со дня ее ухода в мир иной, а память о ней продолжает жить, ей посвящают свои танцы множество известных хореографов и танцоров.

Молдавский режиссер Эмиль Лотяну снял фильм-биографию о жизни Анны Павловой. Ей посвящены множество книг, авторами которых стали Андрей Соколов-Каминский и Вера Красовская.